Кузнецов Вадим Вадимович, Перепелицын Александр Викторович

СОЗДАНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВОХОПЕРСКЕ И ОСТРОГОЖСКЕ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 1870 Г.

В статье рассматривается механизм реализации городской реформы 1870 г. на примере двух уездных городов Воронежской губернии. Работа основана на анализе, прежде всего, архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Основное внимание обращено на процедуру выборов, состав избирателей, численность и сословную принадлежность членов городских дум и управ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).081
Исторические науки и археология

В статье рассматривается механизм реализации городской реформы 1870 г. на примере двух уездных городов Воронежской губернии. Работа основана на анализе, прежде всего, архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Основное внимание обращено на процедуру выборов, состав избирателей, численность и сословную принадлежность членов городских дум и управ.

Ключевые слова и фразы: городская реформа; городское самоуправление; городская дума; городская управа; городской голова.

Вадим Вадимович Кузнецов
Александр Викторович Перепелицын, д. ист. н., профессор
Кафедра истории России
Воронежский государственный педагогический университет
vvk.vspu@yandex.ru; avp64@mail.ru

СОЗДАНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВОХОПЕРСКЕ И ОСТРОГОЖСКЕ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 1870 Г.©

Одной из важнейших реформ в преобразованиях Александра II являлось создание в 1870 г. выборного всесословного городского самоуправления, обладавшего определенной компетенцией в делах города. Подготовка реформы, содержание правовых документов, регламентировавших реформу, ее проведение в масштабах России достаточно хорошо изучены в работах В. И. Пичеты, Д. Д. Семенова, К. А. Пажитнова, В. А. Нардовой и других историков. В то же время проблемы реализации реформы в конкретных губерниях и городах остаются слабо проработанными. Воронежу в этом отношении повезло больше, поскольку в 2006 г. была опубликована фундаментальная монография П. А. Попова, содержащая характеристику самоуправления губернского города Воронежа в 1870-1918 гг. При этом история создания и функционирования самоуправления в других городах Воронежской губернии либо совсем не изучалась, либо представлена фрагментарными, отрывочными сведениями. В данной статье сделана попытка на основе архивных материалов восполнить имеющийся в научной литературе пробел.

При рассмотрении изучаемого вопроса использовались, прежде всего, делопроизводственные документы, хранящиеся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) (дела о введении в действие в городах Новохоперске [3, д. 18] и Острогожске [Там же, д. 19] Городового положения от 16 июня 1870 г.; сведения о лицах, утвержденных Воронежским губернатором в должностях городских голов [Там же, д. 186]), а также Городовое положение от 16 июня 1870 г. [2], Памятная книжка Воронежской губернии на 1875 г. [4], данные Воронежского губернского статистического комитета, опубликованные в книге «Города Воронежской губернии: их историческое и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии» [1]. Надо отметить, что имеющаяся по данной проблематике источниковая база в целом по Воронежской губернии весьма ограниченна, но по Новохоперску и Острогожску можно составить представление о количественном и сословном составе трех избирательных собраний, городских дум и управ, форме выборов, нарушениях, допущенных при их осуществлении.

В архиве сохранились документы, в которых городские общества в составе дворян, купцов и мещан поручали своим городским думам ходатайствовать перед вышестоящими органами власти о введении Городового положения в Новохоперском и Острогожском уездах. Думы обосновывали эту необходимость примером других уездных городов, возможностью городских средств, высоким уровнем профессионализма кадрового состава будущих городских органов власти. Так, в докладе Острогожской городской думы отмечалось: «Возможность самостоятельного городского самоуправления в городе Острогожске основывается на том, что из народонаселения, составляющего город Острогожск, многие лица, которые при введении нового Городового положения будут иметь право на подачу голоса в избирательных собраниях, получили более или менее образование, а некоторые из них даже высшее, и вообще люди эти практические в административном, судебном и экономическом отношениях, и вместе с тем пользующиеся уважением всего населения, потому при избрании гласных в Думу они, как надо полагать, будут избраны в эти должности, следовательно, состав такой Думы может в точности выполнить все законоположения, изложенные в Городовом Положении» [3, д. 19, л. 1 об. - 2]. Свои притязания городские думы подтверждали также планом города, отчетными документами о бюджетном балансе города, состоянии полицейской и пожарной команды, мерах по благоустройству города [Там же, л. 2]. Последний вопрос решался однотипно и заключался в расширении базарной площади за счет строительства новых торговых лавок и в ремонте мостовых [Там же, д. 18, л. 5-6].

После того как было получено разрешение сначала со стороны министра внутренних дел, а затем и Воронежского губернатора, в уездных городах были составлены списки избирателей. Причем губернатор утвердил их не сразу, так как были выявлены нарушения, касавшиеся учреждения трех избирательных собраний.

© Кузнецов В. В., Перепелицын А. В., 2012

Так, из постановления Воронежского губернатора Острогожской думе от 14 июня 1872 г. № 33 видно, что последняя неточно подсчитала как общий итог платежей избирателей по трем разрядам, так и сумму налогов по каждому разряду, а также включила отдельных лиц в разряды, в которых они не должны были находиться [Там же, д. 19, л. 13-14].

Как известно, Городовое положение от 16 июня 1870 г. установило куриальную избирательную систему, согласно которой избирателями являлись только плательщики городских сборов и налогов. Надо отметить, что процент избирателей от общего количества населения изучаемых городов был небольшим: 792 чел. (10,1%) в Новохоперске и 532 чел. (4,8%) в Острогожске. Все избиратели делились на три курии, каждая из которых уплачивала треть городских сборов, и располагались в избирательном списке в нисходящем порядке по величине вносимых ими налогов. Самым многочисленным и пестрым по социальному составу являлся третий разряд (687 чел. в Новохоперске и 448 чел. в Острогожске). Количество представителей первого (соответственно по городам 39 чел. и 23 чел.) и второго разрядов (66 чел. и 61 чел.) было меньше, чем третьего, вследствие того, что именно зажиточные домовладельцы (прежде всего, купцы) уплачивали наиболее ощутимую сумму налогов. Так, первый и второй разряды были представлены в основном избирателями от купеческого сословия: 92,3% (1 разряд), 95,5% (2 разряд) в Новохоперске и 100% (1 разряд) и 85,2% (2 разряд) в Острогожске; в третьем же разряде и в Новохоперске, и в Острогожске преобладали мещане: 73,6% и 38,8% соответственно. Надо также отметить, что среди избирателей Новохоперска по третьему разряду 9,5% были военными, 7,1% – крестьянами, а среди острогожских избирателей соответственно 7,4% и 29,2%. В целом же среди всех избирателей наибольший процент голосов принадлежал представителям мещанского сословия: 64,0% в Новохоперске и 33,5% в Острогожске [1, с. 47, 79; 3, д. 18, л. 19-47, д. 19, л. 20-37].

Несмотря на численное превосходство мещан среди избирателей, в составе гласных распорядительных органов городского самоуправления лидирующие позиции заняли представители купеческого сословия (в Новохоперской думе – 32 чел. (66,7%), в Острогожской думе – 28 чел. (71,8%)), а мещанами являлись лишь соответственно 14 чел. (29,2%) и 6 чел. (15,4%). Представители от крестьянского сословия в Новохоперской думе вообще отсутствовали, а в Острогожской думе такой гласный был представлен в единственном числе. Следовательно, можно сделать вывод о том, что думы обоих уездных городов оказались купеческо-мещанскими по сословному составу [3, д. 18, л. 96-97, д. 19, л. 73-74].

При анализе сословного состава исполнительных органов городского самоуправления использовался адрес-календарь Памятной книжки Воронежской губернии, причем адрес-календарь за 1872 г. не сохранился, поэтому привлекались данные за 1875 г. Городским головой в Новохоперске значился купец второй гильдии А. В. Степанов, а в Острогожске – купец второй гильдии П. А. Жалин. В Новохоперскую городскую управу входили два купца и мещанин, а в Острогожскую – три купца. Если же взять данные по 11 уездным городам Воронежской губернии, исключая Воронеж, то картина получается следующая. Среди городских голов представителей купеческого сословия было 63,6%, дворян, почетных граждан, разночинцев – 27,3%, мещан – 9,1%, а среди членов городских управ соответственно 68,0%, 12,0%, 20,0% [4, с. 7-121]. Это позволяет констатировать, что городские управы так же, как и думы, были купеческо-мещанскими по сословному составу.

Сохранились формулярные списки о службе избранных городских голов П. А. Жалина [3, д. 19, л. 88-89] (Острогожск) и А. В. Степанова (Новохоперск) [Там же, л. 81-82]. Из их содержания видно, что эти городские головы были людьми состоятельными, выполняли свои обязанности безвозмездно. Они имели недвижимую собственность (1-2 дома, землю), торговые лавки или промышленные заводы. П. А. Жалин занимал должность городского головы и при прежнем составе думы. В его биографии был факт нахождения под следствием по обвинению в сокрытии и расхищении имущества, оставшегося после смерти родственника, но дело было прекращено. Указанные городские головы имели домашнее образование и воспитание. Как видим, должности городских голов обычно занимали коммерсанты и промышленники, как правило, исполняющие должности безвозмездно, но имевшие собственные торговые интересы.

Сохранились документы, свидетельствовавшие о том, что в ходе выборов в обоих уездах были допущены нарушения процедуры их проведения. В частности, в Острогожске мещанин Поздняков, коллежский секретарь Рощупкин и губернский секретарь Сорокин, явившиеся не к началу выборов, а в ходе их проведения, не были допущены к голосованию городским головой «за состоявшимся определенным 41 статьей Городового положения полным комплектом избирателей и ввиду уже начавшейся баллотировки» [Там же, л. 50]. Их жалобу рассмотрели на заседании Губернского по городским делам присутствия 3 ноября 1872 г., и действия городского головы были обозначены как не имеющие законного основания: «Нет в виду закона, который бы воспрещал городским избирателям участвовать в продолжение начатых выборов» [Там же, л. 61-62]. Из протокола заседания видно, что были допущены и другие нарушения процедуры выборов, например, раздача избирательных шаров осуществлялась не из рук председателя, а «разноскою на тарелке», что, по заключению Губернского присутствия, «составляло явное нарушение установленного законом для производства выборов порядка» [Там же].

В Новохоперске купец Семен Языков не смог явиться на выборы, но он был предложен к баллотировке кем-то из 1 разряда. Однако большинство избирателей и городской голова не поддержали данное предложение, ссылаясь на «единодушное желание баллотировать одних только наличных избирателей», и по недостатку их вместо С. Языкова был избран представитель 3 разряда Зубрицкий. Жалобу С. Языкова Губернское

по городским делам присутствие удовлетворило, мотивируя свое решение исполнением 37-й статьи Городового положения [Там же, л. 64-66].

Таким образом, реализация городской реформы 1870 г. в уездных городах Воронежской губернии показывает, что процент избирателей от общего количества населения оказался незначительным: 10,1% в Новохоперске и 4,8% в Острогожске, что подтверждает тезис о том, что избирательное право, предоставленное Городовым положением, было далеко не всеобщим. Органы городского самоуправления по своему социальному составу являлись купеческо-мещанскими, с незначительным количеством представителей других сословий, прежде всего разночинцев, крестьян и духовных лиц.

Список литературы

1. **Города Воронежской губернии: их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии** / сост. Г. М. Веселовский, М. В. Воскресенский. Воронеж, 1876.
2. **Городовое положение от 16 июня 1870 г.** СПб. – М., 1871.
3. **Государственный архив Воронежской области** (ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1.
4. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1875 г.** Воронеж, 1875.

MUNICIPAL SELF-ADMINISTRATION CREATION IN NOVOKHOPERSK AND OSTROGOZHSK IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OF 1870 REFORM

Vadim Vadimovich Kuznetsov
Aleksandr Viktorovich Perepelitsyn, Doctor in History, Professor
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
vvk.vspu@yandex.ru; avp64@mail.ru

The authors consider the mechanism of the implementation of 1870 municipal reform by the example of two district towns of Voronezh province; conduct the analysis uppermost on the basis of archival materials for the first time introduced in the scientific circulation, and pay special attention to the procedure of elections, electorate composition, and the quantity and class belonging of municipal councils and boards members.

Key words and phrases: municipal reform; municipal self-administration; municipal council; municipal board; mayor.

УДК 343.2/7
Юридические науки

Статья посвящена исследованию таких специфических методов уголовно-правовой политики, как криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация, и основана на анализе позиций ведущих учёных-правоведов по данной теме. Поскольку последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга, автором изучены и проанализированы противоположные взгляды на реализацию данных методов в России. В качестве вывода предлагаются меры по минимизации ошибок при их применении в уголовной политике.

Ключевые слова и фразы: уголовно-правовая политика; принцип гуманизма; криминализация; декриминализация; пенализация; депенализация.

Ирина Александровна Кузнецова
Кафедра уголовного права и криминологии
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета
Bhbyf78@list.ru

МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ©

Сращивание власти и экономики с криминалитетом, значительные диспропорции в социальной сфере, связанные с уменьшением роли и значимости человека, оказали своё влияние на рост преступности в обществе, увеличение в её объёме доли наиболее опасных преступлений, усиление корыстных мотивов, распространённость особенно циничных проявлений низменной мотивации многих преступлений. Ответом на существующую ситуацию в обществе является адекватное законодательное реагирование со стороны государства.

Процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых является криминализацией [8, с. 100]. Данное определение А. И. Коробеева является классическим и поэтому наиболее часто используемым в различных источниках.

© Кузнецова И. А., 2012